

Моск. новостр., 1997
14-21 сентяб. - с. 21

ВСТРЕЧА

Приобщение к мистике

Василий Аксенов в столичном
Крымском клубе.

Василий Аксенов

При культурном центре «Феникс» в Москве почти два года существует Крымский клуб. Впервые его посетил своим присутствием автор антиутопии «Остров Крым». Заметим, что несколько лет назад романисту поступало почти официальное предложение баллотироваться

в крымские президенты. Но Аксенов не стал уподобляться согласившемуся на греческую корону Байрону, ответив, что мог бы стать президентом, но без власти, запретив разве что «Остров Крым» в Крыму лет на пять, вплоть до установления там артистократии.

На заседании московского Крымского клуба Аксенову подарили набор пиратских изданий «Острова Крым». Писатель посмеялся, сообщив ряд живописных деталей своего общения с самими «пиратами». Затем рассказал о своем новом романе «Новый сладостный стиль» (полностью он выйдет в одном из московских издательств) и зачитал его неопубликованную стихотворную часть, не без иронии определив ее как «Стихи из романа». После чего состоялась беседа, из которой выбраны вопросы участников вечера и ответы именитого гостя.

— Куда идет человечество?

— Иногда мне кажется, что человечество становится немного лучше. Читая историческую литературу, я обращаю внимание на то, что раньше все конфликты между людьми решались преимущественно холодным оружием. Огнестрельное, хотя и стало больше убивать, все же погасило в человеке зверя. Чуть-чуть... А современный летчик как бы и не убийца. Он просто специалист, нажимающий на кнопки. Казалось бы, парадокс. На самом деле он, конечно, убийца, негодяй, который скажет какое-то селение и после этого сел пить чай. Но тем не менее... Мой американский товарищ, писатель, готовил к публикации материал об одном из самых страшных геноцидов в истории человечества, когда во время «каучуковой лихорадки» в Бельгийском Конго погибли миллионы негров. Сейчас если в Сомали начинается голод, туда летят гигантская армада, чтобы голодающих накормить. Едва начинают резать друг друга в Руанде — туда отправляется другая армада, чтобы их помирить. В Боснии прекращается идиотское избиение друг друга, только когда туда вводятся международные силы. Такого не было раньше. Так что и для России единственный выход — в скорейшей интеграции с Западом, в том числе и с его вооруженными силами.

— Зато раньше были пророки, Христос...

— Вот Христос и говорит: летеите и накормите, летеите и помирите.

Христианство ведь очень молодо. Когда материализм, эта дьявольская ухмылка, рухнул, мы видим все больше подтверждений тому, что за пределами нашего сиюминутного существования есть многое, нам непонятное.

— Случалось ли вам приобщиться к чему-то нематериальному?

— Накануне выезда из СССР я получил письмо от крестной сестры с подробным описанием моего крещения еще младенцем. Я ничего не знал об этом. Оба моих родителя были коммунистами, отец — членом бюро обкома. Инициативу проявили бабушка и домработница, они воспользовались помощью водителя отца, чекиста, у которого был знакомый священник, тайно проводивший православные обряды. Так что я крещен чекистом! Это письмо вызвало у меня сильное мистическое чувство. С тех пор я считаю себя приобщенным к чему-то, чему нет названия.

— Как вы расцениваете идею превратить Крым в мировой культурный полигон?

— В моем понимании Крым метафизически является частью средиземноморской культуры, следы которой сохранились и до наших дней. Но население Крыма в массе своей лишило корней и ничего там не взрастило, кроме чудовищных металлургических и химических комбинатов.

Крыму, извините за откровенность, не хватает интеллигенции. Там много врачей, мало юристов, философов, тех, без кого трудно осознать самих себя. Культура все-таки сложнее, чем политика.

Александр ЛЮСЫЙ